

---

**РЕЦЕНЗИИ И ОБЗОРЫ**

---

УДК 378.4(470.53).096:159.9

DOI: 10.17072/2078-7898/2016-2-174-184

**НАУЧНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КАФЕДРЫ  
ПСИХОЛОГИИ РАЗВИТИЯ: ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ***Корниенко Дмитрий Сергеевич**Пермский государственный национальный исследовательский университет*

В статье дан обзор основных научных направлений кафедры психологии развития ПГНИУ и эмпирических исследований, проводимых кафедрой за последние пять лет. Основными направлениями являются: 1) психология познания индивидуальности человека и 2) имплицитные и эксплицитные социальные установки и черты личности. Специфика первого направления заключается в том, что индивидуальность человека исследуется с позиции субъекта, ее познающего. Исследуются вопросы: как осуществляется познание индивидуальности другим субъектом? какие характеристики индивидуальности в процессе познания другого человека являются для него значимыми и определяющими? Второе направление акцентирует внимание на исследовании рефлексивных адаптаций как свойства личности, которая обеспечивает индивидуальное приспособление к окружающим условиям и динамику личностных изменений. Исследования направлены также на установление роли генотипа и среды в формировании индивидуальных различий в чертах личности, роли внутрисемейных факторов как средовых влияний. В ряде работ рассматривается роль биохимических факторов в индивидуальности человека, в частности, взаимосвязь кортизола как маркера стрессовых реакций и особенностей темперамента. Отдельным направлением является исследование негативных черт личности — Темной триады во взаимосвязи с другими характеристиками, например, с хронотипом, как предпочтением в проявлении активности в разное время суток, и академической мотивацией.

*Ключевые слова:* индивидуальность; социальные представления; индивидуальные различия; черты личности.

**RESEARCH DIRECTIONS OF THE DEPARTMENT  
OF DEVELOPMENTAL PSYCHOLOGY: OVERVIEW***Dmitriy S. Kornienko**Perm State University*

The article provides an overview of the main research directions and empirical researches conducted by the Department of Developmental Psychology of Perm State University over the past five years. The main research areas are: individuality as an object of cognition and implicit and explicit attitudes and personality traits. The main idea of the first direction is that individuality is investigated from the position its' knower. The following questions are investigated: how the perception of individuality by another subject is held and what characteristics of individuality in the process of perception of another subject are the main and significant. The second area focuses on the study of reflexive adaptations as part of theory of personality traits, which provides an individual adaptation and changes of personality. In addition, there are studies aimed to establish the role of genotype and environment in individual differences of personality traits and family factors as a determinant of individual differences. Some studies examine the role of biological factors in personality, as an example one of the studies reveals associations of cortisol as a stress marker and temperament characteristics. The newest research direction is «Dark triad» constellation of negative personality traits which associate with choronotype and academic motivation.

*Key words:* individuality; social representations; individual differences; personality traits.

В 2016 г. старейший ВУЗ Урала — Пермский университет — отмечает столетний юбилей, а философско-социологический факультет — юбилей двадцатилетний. Данный обзор, приуроченный к этим замечательным датам, посвящен направлениям научных исследований кафедры Психологии развития — самой молодой кафедры факультета. Кафедра Психологии развития ПГНИУ существует с 2007 г., но, несмотря на юный возраст кафедра уже зарекомендовала себя как научное подразделение, которое может гордиться уже реализованными проектами и обладает существенным научным потенциалом. Кадровый состав кафедры представлен докторами наук, профессорами, доцентами, кандидатами наук, старшими преподавателями и аспирантами, что позволяет поддерживать высокую научную культуру и стремление к исследовательской деятельности. Сотрудники кафедры ведут активную научную жизнь, участвуют в международных конгрессах, всероссийских конференциях, региональных форумах, растет количество публикаций. За время работы кафедры реализовано более 15 грантов, поддержанных РГНФ, Министерством образования и науки РФ и один грант, поддержанный правительством США. Под руководством профессоров кафедры защищено несколько диссертаций.

Начиная с 2012 г. на кафедре психологии развития сложились два приоритетных направления исследований. Первое — Системные аспекты развития: личность, группа. Психология взаимодействия человека с окружающей средой. Психология познания индивидуальности человека (под руководством заведующей кафедры, доктора психологических наук С.Ю. Ждановой). Второе — ИмPLICITные и эксплицитные социальные установки и черты личности (доктор психологических наук, профессор Д.С. Корниенко и кандидат психологических наук, профессор С.А. Щebetенко).

В данной статье представлен обзор исследований и результатов, полученных за последние годы.

### **Научное направление «Психология познания индивидуальности человека»**

Проблема индивидуальности относится к числу центральных в отечественной психологии. Большое количество работ по этой проблеме принадлежит представителям школы В.С. Мерлина, а также другим авторам, занимающимся проблемами индивидуальности (Б.Г. Ананьев, Э.А. Голубева, В.М. Русалов и др.). Несмотря на большой интерес исследователей к проблеме индивидуальности, остаются недостаточно изученными вопросы познания индивидуальности другого человека. Научно-исследовательская деятельность аспирантов, доцентов и

профессоров под руководством С.Ю. Ждановой направлена на восполнение данного пробела.

Специфика данного подхода заключается в том, что индивидуальность человека исследуется с позиции субъекта ее познающего. Исследуются вопросы: как осуществляется познание индивидуальности субъектом, не обладающим психологическим знанием, какие характеристики индивидуальности в процессе познания другого человека являются для него определяющими.

В настоящее время исследованы закономерности, структура, механизмы, особенности познания индивидуальности у лиц студенческого возраста [2]. Доказано, что познание индивидуальности зависит от времени знакомства, индивидуальных особенностей субъекта познания, таких как пол, возраст, от характеристик личностного уровня индивидуальности, особенностей интеллектуальной сферы. Обозначены этапы, уровни познания [2]. Изучена зависимость специфики познания от профессиональной направленности личности [12].

В последнее время активно исследуется познание индивидуальности значимым Другим. В этом контексте изучаются особенности познания матерью индивидуальности своего ребенка [1]. Показано, что познание матерью индивидуальности ребенка зависит от количества детей в семье, порядковой позиции, уровня образования и возраста матери, а также от состава семьи [1].

В рамках направления исследования проблем познания индивидуальности идет разработка методов изучения индивидуальности. Познание индивидуальности требует обращения к качественным методам, которые позволяют дополнить количественные методы и дать целостное описание исследуемого феномена. В частности, таким методом является метод фотографии и видеозаписей. С.Ю. Жданова и ее коллеги доказали, что метод фотографии является достаточно информативным в познании индивидуальности человека [4, 5, 8]. А использование метода видеозаписей позволяет воспринять другого человека в динамике и, соответственно, получить еще больший объем информации [7, 8].

Также стоит отметить, что развитие методической стороны исследований индивидуальности связано и с обращением к особенностям познания в условиях виртуальной реальности [3]. Познание другого в виртуальной реальности имеет специфические черты, отличные от тех, что наблюдаются вне виртуальной реальности, что обуславливает актуальность подобных исследований. С.Ю. Ждановой с коллегами было проведено исследование на выборке представителей двух групп профессий — социномических и несоциномических, всего 311 человек в возрасте от 18 до 72 лет. Респондентам

предлагались для описания фотографии незнакомых мужчин и женщин. В исследовании познания на основе видеозаписей участниками также были студенты, которым предъявлялись видеозаписи различной продолжительности, затем их просили описать увиденного человека.

По результатам исследований сделаны следующие выводы: представители социномических профессий отмечают характеристики когнитивной сферы, тогда как представители несоциномических профессий акцентируют внимание на мотивационных характеристиках. Для представителей несоциномических профессий характерно также использование метафорических и абстрактных описаний, что интерпретируется исследователями как стремление к познанию внутреннего мира незнакомца. Фактором различий в описании незнакомых людей является их пол: так, у мужчин описывают чаще интеллектуальные характеристики, а у женщин — внешность; кроме того, описание мужчины более эвристично, а описание женщины носит констатирующий характер. Исходя из анализа авторы делают вывод о том, что познание индивидуальности другого может быть связано с особенностями познающего субъекта и, в частности, с его статусом [12].

Исследование особенностей восприятия человека на основе видеозаписи позволило сделать выводы том, что продолжительность демонстрации не влияет на идентификацию национальной принадлежности воспринимаемого незнакомца. Меньшее время демонстрации позволяет идентифицировать внешние, индивидуальные характеристики, а при увеличении времени демонстрации появляется возможность описания психологических свойств. Кроме того, увеличение времени восприятия связано с переходом от позитивной к более дифференцированной оценке человека.

В исследовании познания Другого в условиях виртуальной реальности приняли участие студенты (100 человека в возрасте 18–24 лет), которые описывали индивидуальность двух людей (человека знакомого только по Интернету и в условиях реального общения) и заполняли опросник социального интеллекта Гилфорда-Салливена [3].

Вне зависимости от типа общения респонденты уделяют внимание социально-демографическим и профессиональным характеристикам. Однако в условиях реального взаимодействия респонденты уделяют большее внимание в процессе познания индивидуальности характеристикам психологического уровня индивидуальности, свойствам личности, особенностям мотивационной сферы. В процессе познания индивидуальности в условиях виртуальной реальности респонденты в большей мере ориентированы на познание индивидуальных характеристик (описание внешности, указание на возраст). В

процессе познания индивидуальности в условиях виртуальной реальности наиболее важными оказываются показатели социального интеллекта, которые соответствуют способности понимать значения вербальных реакций и способности предвидеть последствия поведения другого человека [3].

Познание индивидуальности связано не только с тем, как человек познает индивидуальность другого, но и с тем, как познаются социально-психологические феномены, каковы представления о ценностных категориях и как различные факторы влияют на данные представления. В рамках данной проблематики также был проведен ряд исследований: представления о дружбе, о счастье, образ войны и образ кандидата в президенты.

Кратко остановимся на результатах данных исследований.

Дружба традиционно рассматривается в контексте проблем социальной психологии, как форма близких отношений, а также возрастной психологии, как характерная для подросткового и юношеского возраста форма взаимоотношений. Вместе с тем в поздних возрастах дружба имеет не меньшее значение, поэтому изучение того, как воспринимают люди зрелого возраста феномен дружбы, является актуальным направлением [9, 10].

С целью изучения представлений о дружбе было проведено исследование на выборке зрелого, пожилого (55 чел., средний возраст 69 лет) и молодого возраста (30 чел., средний возраст 23,6 года). В ходе исследования был использован метод определений. Испытуемым предлагалось дать в свободной форме определение дружбы (без помощи каких-либо справочных материалов).

Основные результаты данного исследования позволили сделать следующие выводы. Дружба описывается молодыми и пожилыми людьми с помощью одних и тех же категорий, за исключением того, что для пожилых людей большее значение приобретает категория «взаимопомощь», а для молодых — «эмоциональная поддержка». Авторы работ утверждают, что это свидетельствует о стабильности представлений о дружбе вне зависимости от возраста [9, 10]. Качественный анализ позволил предположить большую значимость для пожилых людей таких категорий, как «духовная близость» и «верность», а для молодых — «надежность». Представления о дружбе у мужчин и женщин во многом схожи, наибольшее значение имеют характеристики, описывающие взаимопомощь (материальная и физическая поддержка в тяжелых жизненных ситуациях) как составляющую дружеских отношений. Различия у мужчин и женщин в представлениях о дружбе проявились в том, что женщины выделяют категорию «эмоциональная близость», а мужчины — «общение» как составляющие дружбы. Кроме

того, для мужчин характерно описывать альтруизм как требование к себе, в то время как женщины ожидают бескорыстия от партнера по дружбе [9, 10].

В рамках исследований репрезентации различных объектов и явлений интерес представляет изучение представлений о войне, что способствует как пониманию роли и значения войны и ее последствий в истории человечества и отдельного человека, так и формированию духовных, нравственных ценностей, осознанию ценности жизни, формированию объективного взгляда на события истории. Вероятно, поэтому данное направление исследований было поддержано грантом РГНФ «Образ войны в различных семиотических системах у представителей разных культур: на материале исследования русских и американцев (к семидесятилетию победы во Второй мировой войне)», № 15-16-59006. В работе С.Ю. Ждановой и С.Л. Мишлановой [6] в качестве объекта анализа выступали различные семиотические системы (вербальные, невербальные), представленные в медиатекстах о войне (интернет-ресурсы, новостные каналы, блоги, учебники, песни, фильмы о войне). Проведённый анализ позволил выделить содержательные характеристики образа войны. Образ войны обусловлен спецификой субъекта восприятия, является динамичным, эмоционально окрашенным. Помимо собственного образа образ войны включает также образ врага. Субъективная составляющая образа войны представлена непосредственными переживаниями и проявляется в форме рефлексивной оценки [6].

В рамках развития исследований репрезентации другого представляет интерес исследование образов кандидатов в президенты, которое было проведено на выборках американских (28 чел.) и русских (25 чел.) студентов в возрасте 19–23 года [29]. Респонденты заполняли анкеты относительно качеств кандидатов в президенты и собственных представлений об источниках информации о выборах, характеристиках выборов в Америке и России, а также семантический дифференциал.

Общим для американских и русских студентов в оценке образов будущих президентов является следующее: 1) Интернет выступает как главный источник информации о выборах и предвыборной кампании; 2) более демократическими представляются выборы в Америке, чем в России; 3) неудовлетворенность перечнем кандидатов в президенты. Как значимые факторы образа президента, которые являются причиной голосовать «за», отмечаются: программа, стратегическое мышление, окружение — команда, профессионализм и компетентность, лидерские качества и ораторские умения. Кроме того, важными личностными качествами называются доброжелательность и понимание проблем граждан. Внешность не является значимым критерием для

оценки образа кандидата, однако американские студенты придают ей большее значение.

Вместе с тем обнаружены и различия. Американские студенты меньше интересуются политическими событиями и большую роль отводят внешности кандидата, чем его лидерским качествам. В отличие от русских студентов американцы считают, что выборы окажут больший эффект на частную жизнь, чем на страну в целом [29].

В последнее время возник исследовательский интерес к категории счастья и его вербальной и невербальной репрезентации. Исследования в данном направлении реализуют междисциплинарный подход, так как происходит обращение не только к психологическому, но и к филологическому, лингвистическому знанию. Особый интерес представляет тот факт, что исследования счастья, проводимые кафедрой психологии развития, носят кросскультурный характер, т.е. основаны на сравнении представлений о счастье российских и американских студентов. Данное направление получило поддержку в виде гранта РГНФ «Взаимосвязь вербальных и невербальных характеристик в устном нарративе на примере изучения представлений о счастье у представителей различных культур» № 14-16-59007.

Понятие «счастье» является относительно новым для психологии, однако в наиболее общем виде оно понимается как переживание удовлетворенности человека «жизнью в целом» [22]. Репрезентация счастья исследовалась на выборке американских и русских студентов — студентов Пермского государственного национального исследовательского университета (Россия) и студентов Линдонского государственного колледжа (США). Общее количество респондентов в двух исследованиях составило 118 человек.

При изучении вербального компонента студентов просили вспомнить случаи, когда они чувствовали себя счастливыми, погрузиться в это состояние и рассказать о своих чувствах. Фиксация рассказов осуществлялась с помощью видеозаписи. Записанные интервью авторы рассматривают как нарратив, как «форму дискурса, через которую человек реконструирует и репрезентирует прошлый опыт для себя и для других» [22]. Психологическое содержание феномена «счастье» выводилось из вербальной (на основе контент-анализа) и жестовой репрезентации наивного представления о счастье.

Основные выводы, полученные на основе анализа вербальной репрезентации счастья: в качестве источника счастья женщины рассматривают отношения с другими людьми, мужчины — деятельность; носители английского языка активно выражают эмоциональное переживание и аксиологическую оценку посредством различных модусов выражения и используют метафору *happiness is warmth*; в аме-

риканском представлении о счастье важное место занимают самореализация и покой как высшие ценности [22].

Сравнительный анализ особенностей невербальной репрезентации состояния счастья позволил подтвердить гипотезу о различиях в невербальной репрезентации состояния счастья у российских и американских студентов. В ходе исследования удалось выявить «жест счастья», который проявляется у представителей обеих культур. Также были получены и различия: для американских студентов характерно переживания счастья как потокового состояния, в то время как российские студенты в большей степени сконцентрированы на причинах, вызвавших данное состояние [11].

Как видим, направление «Психология познания индивидуальности человека» активно развивается, исследователи обращаются к наиболее актуальным проблемам как в научном, так и в социальном плане.

#### **Научное направление «ИмPLICITные и эксплицитные социальные установки и черты личности»**

##### *Рефлексивные адаптации характера в пятифакторной теории личности*

В последнее время С.А. Щебетенко активно исследует проблему рефлексивных адаптаций характера в пятифакторной модели личности. Исследование опирается на теорию черт как методологическую основу и базируется на Пятифакторной теории личности в качестве конкретной теоретико-эмпирической основы. Авторы данной теории Р. МакКрей и П. Коста утверждают, что черты личности являются врожденными характеристиками, они в большей степени генетически обусловлены и онтогенетически стабильны [25]. При этом изменяются в личности человека так называемые «характерные адаптации», которые включают психологические механизмы, обеспечивающие взаимодействие со средой и являющиеся продуктом этого взаимодействия [25]. В адаптации характера не включены копинг-стратегии, особенности познавательных процессов. К адаптациям характера относятся также и Я-схемы, на основании чего С.А. Щебетенко изучает рефлексивные адаптации характера как разновидностей Я-схем, представляющих собой рефлекссию индивидом черт своей личности.

Основным положением для введения такого понятия является то, что человек рефлексивно свои собственные черты в ряде различных направлений, тем самым они становятся объектом анализа индивида, что приводит к возникновению адаптаций характера особого, рефлексивного, типа.

Предпосылкой создания рабочей модели рефлексивных адаптаций характера послужила теория за-

планированного поведения А. Эйсена, предполагающая, что поведение рассматривается в качестве функции трех взаимосвязанных предикторов: установок на данное поведение, субъективных норм и воспринимаемого поведенческого контроля [25]. Рефлексивные адаптации также могут вносить свой вклад в поведение наряду с собственно чертами. С.А. Щебетенко выделяют четыре рефлексивные адаптации, которые рассматриваются в ряде его последних работ: отраженные черты, установки на черты, отраженные установки на черты и диспозициональная эффективность. Отраженные черты представляют собой метаперцептивные представления (суждения) индивида о том, как трактуются черты его личности значимыми другими. Они сформированы под действием и под влиянием того впечатления, которое человек производит на окружающих. Отраженная установка на черту — мнение о том, какие установки на черты личности присущи значимым другим. Установка на черту личности — положительная или отрицательная оценка данной черты индивидом без прямого отнесения к собственной личности. Диспозициональная эффективность представляет собой суждение индивида о собственной эффективности в ситуациях, релевантных проявлению черты. Личностные черты являются предпосылкой для рефлексивных адаптаций и, как показали исследования, связаны друг с другом [25]. Каждая рефлексивная адаптация раскрывает отдельный аспект черты личности. Вместе с тем следует предположить, что существуют и другие рефлексивные адаптации.

Исследования, проводимые С.А. Щебетенко с коллегами, предполагают несколько модификаций Опросника Большой пятерки (Big Five Inventory), что является их методическим вкладом в теорию черт личности. Для эмпирических исследований привлечена выборка более 1000 студентов в возрасте от 17 до 38 лет.

Остановимся на наиболее значимых результатах исследования рефлексивных адаптаций.

При исследовании отраженных черт и отраженных установок участников исследования просят обратиться к образу их родителей (как значимого Другого) и оценить, насколько данная черта или установка на черту значима, по мнению родителей. Роль отраженной установки в поведении связана с тем, что человек учитывает мнение других о том, какие черты нужно проявлять в его собственном поведении, а также о том, какие черты других людей будут им больше приниматься.

В частности, при изучении отраженных черт и отраженных установок была установлена роль отраженной установки на доброжелательность на оценку ЕГЭ по русскому языку [24]. Установка на доброжелательность, в том числе отраженная,

должна приводить к положительной оценке индивидом этой черты среди окружающих людей. Относясь положительно к доброжелательности окружающих, студент более вероятно получает положительную обратную связь и от своего окружения. Как следствие, такой студент оказывается в более благоприятной социальной среде с точки зрения обучения и в конечном счете получает прирост в баллах ЕГЭ. При этом доброжелательность самого студента не играет существенной роли: для создания позитивной социальной среды оказывается более важным не наличие качества, а его положительная оценка, в том числе среди других людей [24]. Это в целом может стать причиной формирования вокруг студента среды, в большей или меньшей степени способствующей обучению.

В исследовании С.А. Щебетенко и А.Ю. Бергфельд относительно роли экстраверсии и отраженной экстраверсии на характеристики популярности человека в социальных сетях было выявлено, что отраженная экстраверсия опосредовала связь между чертой экстраверсии и индикаторами популярности пользователя в социальной сети (лайки). Однако отраженная экстраверсия не усиливала связи черты экстраверсии с активностью пользователя (публикация аватар и постов). Таким образом, мнение индивида о том, что родители (даже не значимые сверстники!) считают его экстравертом, предсказывало его онлайн-популярность сильнее, чем его собственное мнение об экстраверсии [28].

Исследование установок на черты и их соотношение с чертами личности позволило сделать следующие выводы: 1) установки на черты склонны формировать пятифакторную структуру, аналогичную структуре черт личности; 2) установки на черты могут находиться в разной степени сопряженности с самими чертами. Подавляющее большинство респондентов положительно оценивали добросовестность и отрицательно — нейротизм. В то же время значения самих черт добросовестности и нейротизма распределялись сравнительно нормально; 3) вторичная структура установок предполагает, что индивиды формируют сравнительно простое видение «положительной» и «отрицательной» личности [27].

С.А. Щебетенко совместно с Е.А. Тютиковой было проведено исследование установок на черты личности в индивидуальных различиях отношения к живописи [26]. Данная работа представляет интерес, так как в ней рассматривается роль Открытости опыту как личностной черты и установки на Открытость в отношении к произведениям искусства. Как показали результаты, положительная установка на Открытость являлась более значимым предиктором отношения к традиционной живописи, чем сама Открытость. Напротив, отношение к «элитарной» живописи больше зависит от самой черты, чем от установки на

нее. Данное исследование показывает, что черта и установка на черту могут играть самостоятельную роль в поведении, обуславливая индивидуальные различия.

Диспозициональная эффективность является продуктом автобиографической памяти о том, как индивид реагировал на те ситуации, которые стимулировали проявление соответствующей черты личности. Диспозициональная эффективность в отдельных случаях может более адекватно характеризовать поведение индивида, чем абстрактная черта личности [23].

Для измерения диспозиционной эффективности инструкции ВФИ были изменены так, чтобы респондент высказывал мнение о том, насколько он успешно справлялся с ситуациями, «провоцирующими» проявление определенной черты. Например, ситуация «провоцирует» быть общительным, и человек может ей успешно соответствовать, или, напротив, «не попадать» в нее. Результаты исследования, посвященного связи диспозициональной эффективности и успеваемости показывают, что диспозициональная эффективность в сравнении с традиционно измеренной чертой теснее сопряжена с таким внешним критерием, как академическая успеваемость. По мнению С.А. Щебетенко, диспозициональная эффективность может быть более гибким, чем собственно черта личности, конструктом: изменение диспозициональной эффективности может наблюдаться под действием практических результатов индивида [23].

Разработка концепции рефлексивных адаптаций позволяет преодолеть ряд ограничений черт личности, так как рефлексивные адаптации являются той частью личности, которая обеспечивает индивидуальное приспособление к средовым условиям, изменение (в том числе и онтогенетическое) не всей личности, а тех ее компонентов, которые наиболее востребованы в данный момент времени и в данных ситуациях.

Представленные исследования рефлексивных адаптаций подтверждают состоятельность подхода, предлагаемого С.А. Щебетенко. В данной концепции присутствует новизна подхода к чертам личности и методам их изучения, серьезная эмпирическая база. Вместе с тем, обозначив данные рефлексивные адаптации, С.А. Щебетенко не останавливается на этом, и программа предстоящих исследований рефлексивных адаптаций характера может включать в себя изучение медиаций, связей черт личности с показателями объективной биографии (в терминах пятифакторной теории личности), каузальных эффектов рефлексивных адаптаций в отношении параметров объективной биографии [25].

**Причины индивидуальных различий.  
Негативные черты личности**

Кафедра представлена еще одним направлением, посвященным анализу факторов среды и генотипа в формировании индивидуальных различий и взаимосвязи биологических характеристик и личностных свойств. Д.С. Корниенко проведены психогенетические исследования свойств индивидуальности, где проанализирована роль факторов наследуемости и среды как в самих свойствах, так и во взаимосвязях свойств. Результаты исследований представлены в двух монографиях «Психогенетические основы интегральной индивидуальности» и «Родители и дети: психология и взаимоотношения» [13, 17]. В частности, проведен анализ генетических и средовых факторов в чертах личности Большой пятерки на материале 114 пар близнецов (64 пары монозиготных и 50 пар дизиготных близнецов) в возрасте от 16 до 23 лет. С помощью методов структурного моделирования было установлено, что в структурах фенотипической дисперсии Нейротизма, Экстраверсии, Открытости и Сознательности более 40 % объясняется генетической изменчивостью, тогда как Доброжелательности — 17 %. Индивидуальная среда определяет от 41 до 82 % вариативности. В большинстве психогенетических исследований, выполненных с использованием опросника NEO-PI-R, обнаружено высокое согласование данных разных исследований [16]. Так же на выборках близнецов подросткового и юношеского возрастов были изучены причины онтогенетической стабильности-изменчивости свойств личности и темперамента. Сравнение структур генетических и фенотипических взаимосвязей свойств формально-динамического и личностного уровня позволяет утверждать, что генетические влияния занимают значительное место в формировании связей свойств в изучаемых возрастах. При этом в процессе развития наблюдается конвергенция генетических влияний для одних свойств и дивергенция для других [15, 18].

Исследования средового фактора в развитии индивидуальности связано с изучением внутрисемейных и межсемейных характеристик (количество детей в семье, тип семьи, порядок рождения) как детерминант индивидуальных различий в свойствах личности детей. В целом достоверно установлено, что родители создают для ребенка единый контекст взаимодействия, т.е. отношение родителей к детям является в большей степени общесредовым фактором. Тип семьи следует рассматривать как фактор общей среды, а специфику отношений в семье как факторы индивидуальной среды, так как именно в них проявляются различия между детьми и родителями [13, 17].

Другой темой, также развиваемой Д.С. Корниенко, является исследование взаимосвязи личностных характеристик с биохимическими свойствами, в частности, с уровнем кортизола как маркером стрессовых реакций, а также с самосохранительным поведением. В данном направлении на выборке 189 студентов при помощи методики «Опросник темперамента и характера» TCI-125 Р. Клонингера и данных эндокринологического анализа, получены факты о том, что при высокой физиологической стрессовой реакции снижаются проявления импульсивности и направленности на новую информацию. Кроме того, люди, демонстрирующие на гормональном уровне сильную реакцию на стресс, проявляют высокую степень стремления к социальным взаимодействиям. Возможно, механизмом, обеспечивающим им адекватный стрессовый ответ, является реагирование по типу копинга, ориентированного на социальную поддержку [19].

В рамках традиционного подхода к исследованию черт личности сделан ряд исследований Темной триады личностных свойств под руководством Д.С. Корниенко. В частности, было проведено исследование взаимосвязей хронотипических характеристик и черт, составляющих Темную триаду.

Понятие «Темная триада» вошло в число психологических терминов в 2002 г. благодаря исследованию Д. Полхуса и К. Уильямса [21]. Составляющими триады являются три свойства: нарциссизм, макиавеллизм и психопатия, при этом каждое свойство имеет собственное содержание, относительно которого не существует единого мнения. Нарциссизм описывает такие характеристики, как чувство собственной значимости или грандиозность, стремление к лидерству и использованию других, а также демонстративность. Макиавеллизм характеризует предрасположенность к манипулятивному поведению, прагматичности и эмоциональной холодности. Психопатия как составляющая Темной триады характеризуется низкой тревожностью, импульсивностью и пренебрежением социальными нормами.

Множество исследований, проведенных в последние годы по изучению взаимосвязей между чертами, входящими в Темную триаду, и другими психологическими характеристиками, в большинстве своем показывают сходные результаты. Например, свойства Темной триады обнаруживают отрицательные связи с доброжелательностью (Большая пятерка) и честностью (модель HEXACO) [21].

Понятие хронотипа является дискуссионным, однако, обобщая множество определений, можно утверждать, что хронотип является характеристикой, описывающей предпочтение в проявлении активности в определенное время суток (утренние или вечерние часы). В большинстве исследований рассматриваются различия в личностных и других

свойствах в группах, отличных по хронотипу, и в таких исследованиях хронотип скорее является предиктором индивидуальных различий в психофизиологических и психологических характеристиках.

В отечественной психологии исследований, в которых хронотип рассматривается как фактор различий в личностных характеристиках, встречается мало. Основой для данной работы послужили результаты П. Джонсона [21] о связях Темной триады с вечерним хронотипом.

В целом связь Темной триады и параметров суточной активности проявилась только для общего показателя Темной триады и для ее компонентов: макиавеллизм связан с параметром утреннего хронотипа, а психопатия и суммарный показатель Темной триады — вечернего хронотипа. Нарциссизм не обнаруживает значимых связей с показателями хронотипа. Возможно, для проявления свойств Темной триады более важными и специфичными характеристиками являются пики физической и интеллектуальной работоспособности [21], а не суточные предпочтения. Например, снижение активности в конце дня может приводить к тому, что человек, обладающий низкими значениями черт Темной триады, в меньшей степени обращает внимание на проявление манипулятивных стратегий по отношению к нему [21]. Люди, обладающие высокими значениями черт Темной триады, более успешно могут реализовывать манипулятивные стратегии в вечернее время в отношении людей с утренними предпочтениями, у которых пик активности уже прошел.

Вторым исследованием связи черт Темной триады с психологическими характеристиками является исследование связей с академическими мотивами, в результате которого было установлено: 1) нарциссизм является предиктором характеристик внутренней мотивации; 2) психопатия выступает как предиктор характеристик внутренней и внешней мотивации; 3) макиавеллизм не связан с академическими мотивами [20].

Стоит отметить еще исследование о взаимосвязи «поиска ощущений» с характеристиками самосохранительного поведения. Поиск ощущений является характеристикой, которая описывает поведение, направленное на поиск новых стимулов и опыта. В работе рассмотрена взаимосвязь поиска ощущений с самосохранительным поведением как активности, направленной на поддержание физического и психологического здоровья. Участниками исследования стали студенты — 280 человек в возрасте 18–26 лет. Использовались методики: шкала поиска ощущений М. Заккермана, шкала психологического благополучия К. Рифф, анкета о состоянии здоровья. Были получены результаты, которые говорят о том, что высокий поиск ощущений стимулирует занятие спортом. Параметры поиска ощущений («интеллекту-

альный поиск», «уход от перемен» и «избегание нового») отрицательно связаны с употреблением алкоголя и курением. Связи поиска ощущений и психологического благополучия показали, что высокое стремление к переживанию острых ощущений снижает проявление доверия и заботы в отношении других людей, желание поддерживать социальные связи, а также усиливает ощущение отсутствия личностного развития [14].

В целом работы, выполненные Д.С. Корниенко, направлены на решение вопросов о причинах индивидуальных различий в чертах личности и о месте негативных черт личности среди других психологических характеристик.

Представленный обзор исследований, выполненных в рамках основных научных направлений кафедры психологии развития ПГНИУ, показывает высокий уровень современных исследований, опирающихся на методологию исследований индивидуальности в отечественной психологии и теорию черт. Вместе с тем подобный срез показывает новые возможности для развития научной деятельности и расширения сферы интересов кафедры.

#### Список литературы

1. Аликina Е.Л. Диагностические возможности метода q-сортировки в изучении особенностей познания матерью индивидуальности детей // Сибирский психологический журнал. 2012. № 45. С. 116–123.
2. Жданова С.Ю. Психология познания индивидуальности человека. Пермь, 2005. 190 с.
3. Жданова С.Ю., Баталин А.А. Познание индивидуальности в условиях виртуальной реальности в связи с особенностями социального интеллекта // Вестник психофизиологии. 2015. № 2. С. 9–13.
4. Жданова С.Ю., Власова Е.Ю. Метод фотографии в познании индивидуальности человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 76–79.
5. Жданова С.Ю., Зарипова Л.З. Метод фотографии в изучении индивидуальности человека как субъекта познания // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 1. С. 153–157.
6. Жданова С.Ю., Мишланова С.Л. Образ войны в различных семиотических системах // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2015. № 1. С. 11–17.
7. Жданова С.Ю., Нахтарова Э.Е. Восприятие индивидуальности человека на основе видеозаписи // Вестник Гуманитарного института ТГУ. 2012. № 2(13). С. 42–45.
8. Жданова С.Ю., Поляков В.Б., Нахтарова Э.Е. Особенности восприятия человека на видеозаписи в связи с продолжительностью ее предъявления //

- Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 2. С. 115–117.
9. *Жданова С.Ю., Фон-Дер-Флаасс Е.Д.* Представления о дружбе в поздней взрослости // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012. № 4(11). С. 306–310.
  10. *Жданова С.Ю., Фон-Дер-Флаасс Е.Д.* Представления о дружбе в поздней взрослости в связи с полом // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 25–33.
  11. *Жданова С.Ю., Шавкунова А.В.* Исследование невербальной репрезентации состояния счастья у представителей различных культур (на примере российских и американских студентов) // В мире научных открытий. 2015. № 5.3. С. 1108–1118.
  12. *Зарипова Л.З.* Особенности познания индивидуальности у лиц социономических профессий: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2013. 28 с.
  13. *Корниенко Д.С., Баландина Л.Л., Харламова Т.М.* Родители и дети: психология и взаимоотношения / Перм. гос. гуманит.-пед. ун-т. Пермь, 2013. 132 с.
  14. *Корниенко Д.С.* Взаимосвязь характеристики «поиск ощущений» с характеристиками самосохранительного поведения // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2014. № 1. С. 5–16.
  15. *Корниенко Д.С.* Генетические и средовые факторы в свойствах формально-динамического уровня интегральной индивидуальности // Психологический журнал. 2010. Т. 31, № 2. С. 79–86.
  16. *Корниенко Д.С.* Природа индивидуальных различий по свойствам «Большой пятерки» // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т. 4, № 2. С. 5–13.
  17. *Корниенко Д.С.* Проблема метаиндивидуальности в детско-родительских отношениях // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2010. Т. 7, № 2. С. 124–137.
  18. *Корниенко Д.С.* Психогенетическое исследование интегральной индивидуальности: монография / Перм. гос. пед. ун-т. Пермь, 2011. 257 с.
  19. *Корниенко Д.С.* Свойства психобиологической модели личности и уровень кортизола у студентов // От истоков к современности: 130 лет организации психологического общества при Московском университете: сб. материалов юбилейной конференции: в 5 т. / отв. ред. Д.Б. Богоявленская. М.: Когито-Центр, 2015. Т. 3. С. 85–87.
  20. *Корниенко Д.С., Дершиш Ф.В.* Академическая мотивация и свойства Темной триады личности // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1186-derish43.html> (дата обращения: 15.02.2016).
  21. *Корниенко Д.С., Дершиш Ф.В.* Взаимосвязь свойств Темной триады и хромотипических предпочтений // Психологические исследования. 2015. Т. 8, № 43. URL: <http://psystudy.com/index.php/num/2015v8n43/1182-kornienko43.html> (дата обращения: 15.02.2016).
  22. *Мишланова С.Л., Суворова М.В., Жданова С.Ю., Строканов А.А.* Вербальная и жестовая репрезентации наивного представления о счастье в устном нарративе американских студентов // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. № 4(28). С. 35–40.
  23. *Щебетенко С.А.* Диспозициональная эффективность: на пересечении диспозиционального и когнитивного подходов к личности // Психология и психотехника. 2015. № 9(84). С. 923–933. Doi: 10.7256/2070-8955.2015.9.16060.
  24. *Щебетенко С.А.* Отраженные установки на черты личности как предиктор успеваемости студентов // Психология и психотехника. 2015. № 1. С. 70–82. Doi: 10.7256/2070-8955.2015.1.13526.
  25. *Щебетенко С.А.* Рефлексивные адаптации характера в пятифакторной теории личности // Психологический журнал. 2015. Т. 36, № 6. С. 55–65.
  26. *Щебетенко С.А., Тютикова Е.А.* «Картина хороша, потому что хороша открытость опыту»: опосредующая роль установок на черты личности в индивидуальных различиях отношения к живописи // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2015. Т. 12, № 4. С. 122–141.
  27. *Shchebetenko S.A.* «The best man in the world»: Attitudes toward personality traits // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 11(3). С. 129–148.
  28. *Shchebetenko S.A., Bergfeld A.Y.* The relationship between extraversion and physical attractiveness of online network users assessed by personnel recruiters // Australian Journal of Psychology. 2016. Apr. 12. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ajpy.12108/abstract> (accessed: 19.04.2016). Doi: 10.1111/ajpy.12108.
  29. *Strokanov A.A., Zhdanova S.U.* Russian and American students' images of their future presidents // Psychology in Russia: State of the Art. 2014. Vol. 7, iss. 4. P. 43–50. URL: [http://psychologyinrussia.com/volumes/pdf/2014\\_4/2014\\_4\\_43-50.pdf](http://psychologyinrussia.com/volumes/pdf/2014_4/2014_4_43-50.pdf) (accessed: 11.04.2016).

Получено 08.03.2016

#### References

1. Alikina E.L. [Diagnostic capabilities of q-sorting method in studying of peculiarities of perception by mother of children's individuality]. *Sibirskiy psikhologicheskij zhurnal* [Syberian psychologicheskij zhurnal]. 2012, no 45, pp. 116–123. (In Russian).

2. Zhdanova S.Yu. *Psikhologiya poznaniya individualnosti cheloveka* [Psychology of perception of person's individuality]. Perm, 2005, 190 p. (In Russian).
3. Zhdanova S.Yu., Batalin A.A. [Perception of individuality in terms of virtual reality with connection of peculiarities of social intellect]. *Vestnik psikhofiziologii* [Psychofiziology bulletin]. 2015, no 2, pp. 9–13. (In Russian).
4. Zhdanova S.Yu., Vlasova E.Yu. [Method of photography in perception of person's individuality]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Science vector of Tolyatti State University. Series Pedagogics, psychology]. 2012, no 2, pp. 76–79. (In Russian).
5. Zhdanova S.Yu., Zaripova L.Z. [Method of photography in study of person's individuality as subject of perception]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Science vector of Tolyatti State University. Series Pedagogics, psychology]. 2012, no 1, pp. 153–157. (In Russian).
6. Zhdanova S.Yu., Mishlanova S.L. [War image in different semiotic systems]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Perm State Humanitarian-Pedagogical University Bulletin. Series 1. Psychological and pedagogical sciences]. 2015, no 1. pp. 11–17. (In Russian).
7. Zhdanova S.Yu., Nakhtarova E.E. [Person's individuality perception based on video]. *Vestnik Gumanitarnogo instituta TGU* [TSU Humanitarian institute bulletin]. 2012, no 2(13), pp. 42–45. (In Russian).
8. Zhdanova S.Yu., Polyakov V.B., Nakhtarova E.E. [Peculiarities of person's perception on video in connection with its length]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Science vector of Tolyatti State University. Series Pedagogics, psychology]. 2012, no 2, pp. 115–117. (In Russian).
9. Zhdanova S.Yu., Fon-Der-Flaass E.D. [Image of friendship in late adulthood]. *Vektor nauki Tolyattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika, psikhologiya* [Science vector of Tolyatti State University. Series Pedagogics, psychology]. 2012, no 4(11), pp. 306–310. (In Russian).
10. Zhdanova S.Yu., Fon-Der-Flaass E.D. [Image of friendship in late adulthood in connection with sex]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Perm State Humanitarian-Pedagogical University Bulletin. Series 1. Psychological and pedagogical sciences]. 2014, no 1, pp. 25–33. (In Russian).
11. Zhdanova S.Yu., Shavkunova A.V. [Study of non-verbal representation of happiness of different cultures representatives (as exemplified by Russian and American students)]. *V mire nauchnykh otkrytiy* [In the world of scientific discoveries]. 2015, no 5.3, pp. 1108–1118. (In Russian).
12. Zaripova L.Z. *Osobennosti poznaniya individualnosti u lits sotsionomicheskikh professiy. Avtoreferat dis.kand. psikhol. nauk* [Peculiarities of individuality perception of people with socionomic professions: authors abstract for procuring degree of candidate of psychological sciences]. Ekaterinburg, 2013, 28 p. (In Russian).
13. Kornienko D.S., Balandina L.L., Kharlamova T.M. *Roditeli i deti: psikhologiya i vzaimootnosheniya* [Parents and children: psychology and relations]. Perm, 2013, 132 p. (In Russian).
14. Kornienko D.S. [Connection of «search of feelings» characteristics with self-saving behaviour characteristics]. *Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Seriya № 1. Psikhologicheskie i pedagogicheskie nauki* [Perm State Humanitarian-Pedagogical University Bulletin. Series 1. Psychological and pedagogical sciences]. 2014, no 1, pp. 5–16. (In Russian).
15. Kornienko D.S. [Genetic and environmental factors in features of formal and dynamic level of integral individuality]. *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological journal]. 2010, vol. 31, no 2, pp. 79–86. (In Russian).
16. Kornienko D.S. [Individual differences' nature on «Big 5» attributes]. *Teoreticheskaya i eksperimentalnaya psikhologiya* [Theoretical and experimental psychology]. 2011, vol. 4, no 2, pp. 5–13. (In Russian).
17. Kornienko D.S. [Metaindividuality problem in parents-children relations]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2010, vol. 7, no 2, pp. 124–137. (In Russian).
18. Kornienko D.S. *Psikhogeneticheskoe issledovanie integralnoy individualnosti* [Psychogenetic study of integral individuality]. Perm, 2011, 257 p. (In Russian).
19. Kornienko D.S. [Psychological model of personality attributes and cortisol level of students]. *Ot istokov k sovremennosti: 130 let organizatsii psikhologicheskogo obshchestva pri Moskovskom universitete: Sbornik materialov yubileyroy konferentsii: v 5 t.* [From sources to modernity: 130 years of psychological society organization at Moscow university: Collection of jubilee conference materials: in 5 vol.]. Moscow, Kogito-Tsentr Publ., 2015, vol. 3, pp. 85–87. (In Russian).
20. Kornienko D.S., Derish F.V. [Academic motivation and attributes of «Dark triad» of personality]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies]. 2015, vol. 8, no 43 Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2015v8n43/1186-derish43.html> (accessed 15.02.2016). (In Russian).
21. Kornienko D.S., Derish F.V. [Interrelation of «Dark triad» attributes and chronotype preferences]. *Psikhologicheskie issledovaniya* [Psychological studies]. 2015, vol. 8, no 43. Available at:

- <http://psystudy.com/index.php/num/2015v8n43/1182-kornienko43.html> (accessed 15.02.2016). (In Russian).
22. Mishlanova S.L., Suvorova M.V., Zhdanova S.Yu., Strokanov A.A. [Verbal and gesture representations of naive image of happiness in oral narrative of American students]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University bulletin. Russian and foreign philology]. 2014, no 4(28), pp. 35–40. (In Russian).
  23. Schebetenko S.A. [Dispositional effectiveness: in crossways of dispositional and cognitive approaches towards personality]. *Psikhologiya i psikhotekhnika* [Psychology and psychotechnics]. 2015, no 9(84), pp. 923–933. Doi: 10.7256/2070-8955.2015.9.16060. (In Russian).
  24. Schebetenko S.A. Otrazhennyye ustanovki na cherty lichnosti kak prediktor uspevaemosti studentov [Reflected mindsets on personality features as predictor of students advancement]. *Psikhologiya i psikhotekhnika* [Psychology and psychotechnics]. 2015, no 1, pp. 70–82. Doi: 10.7256/2070-8955.2015.1.13526. (In Russian).
  25. Schebetenko S.A. [Reflexive adaptations of character in fivefactor theory of personality]. *Psikhologicheskiy zhurnal* [Psychological journal]. 2015, vol. 36, no 6, pp. 55–65. (In Russian).
  26. Schebetenko S.A., Tyutikova E.A. [«Picture is good because openness towards experience is good»: mediate role of mindsets on personality features in individual differences of attitude towards painting]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2015, vol. 12, no 4, pp. 122–141. (In Russian).
  27. Shchebetenko S.A. [«The best man in the world»: Attitudes toward personality traits]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics]. 2014, no 11(3), pp. 129–148. (In English).
  28. Shchebetenko S.A., Bergfeld A.Y. The relationship between extraversion and physical attractiveness of online network users assessed by personnel recruiters. *Australian Journal of Psychology*. 2016. Apr. 12. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/ajpy.12108/abstract> (accessed: 19.04.2016). Doi: 10.1111/ajpy.12108. (In English).
  29. Strokanov A.A., Zhdanova S.U. Russian and American students' images of their future presidents. *Psychology in Russia: State of the Art*. 2014, vol. 7, iss. 4, pp. 43–50. URL: [http://psychologyinrussia.com/-volumes/pdf/2014\\_4/2014\\_4\\_43-50.pdf](http://psychologyinrussia.com/-volumes/pdf/2014_4/2014_4_43-50.pdf) (accessed: 11.04.2016). (In English).

The date of the manuscript receipt 08.03.2016

### Об авторе

#### Корниенко Дмитрий Сергеевич

доктор психологических наук, доцент,  
профессор кафедры психологии развития

Пермский государственный национальный  
исследовательский университет,  
614990, Пермь, ул. Букирева, 15;  
e-mail: corney@yandex.ru

### About the author

#### Kornienko Dmitriy Sergeevich

Doctor of Psychology, Docent, Professor  
of Department of Developmental Psychology

Perm State University,  
15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia;  
e-mail: corney@yandex.ru

### Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Корниенко Д.С. Научные направления кафедры психологии развития: обзор исследований // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. Вып. 2(26). С. 174–184. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-174-184

### Please cite this article in English as:

Kornienko D.S. Research directions of the department of developmental psychology: overview // Perm University Herald. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2016. Iss. 2(26). P. 174–184. doi: 10.17072/2078-7898/2016-2-174-184